

УДК 316.7

СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛА ВУЗОВ В РОССИИ: ПРОГНОЗИРУЕМЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Дружилов С.А.

*Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецк, e-mail: druzhilov@mail.ru*

Рассматриваются актуальные для страны проблемы сокращения числа вузов в ходе реформирования высшего профессионального образования. На фактическом материале развенчивается миф о том, что в России самая высокая численность студентов. Обращается внимание на социальные последствия реформирования.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, реформирование, закрытие вузов, социальные последствия

REDUCING THE NUMBER OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: FORECAST OF SOCIAL IMPACTS

Druzhilov S.A.

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, e-mail: druzhilov@mail.ru

Topical issues for the country to reduce the number of universities in the reform of higher education. Evidence-fading away the myth that Russia has the highest number of students. Attention is drawn to the social consequences of reform.

Keywords: higher vocational education, reforming, closure of universities, social consequences

В «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 г.» говорится, что «в силу демографических причин, а также благодаря совершенствованию системы образовательных учреждений, будет существенным образом обновлена сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов» [4]. Это значит, что большинство вузов, не входящих в список «элитных», будет закрыто.

Руководство Минобрнауки неоднократно заявляло о необходимости кардинального сокращения числа вузов – «на порядок». В СМИ постоянно фигурирует число 50, определяющее количество университетов и число 100–150 – количество иных вузов, имеющих право на существование в современной России.

На основе каких соображений из 1115 вузов (653 из них – государственные и муниципальные, более 50% которых относятся к Минобрнауки; здесь учатся три четверти российских студентов) предлагается оставить $50 + 100$ (150), а не иное число вузов? Обратимся к истокам возникновения «необходимого числа вузов», озвучиваемого официальными лицами.

Впервые эта идея прозвучала в июле 2008 г. на совещании, проходившем под руководством президента РФ Д.А. Медведева в Московском инженерно-физическом институте (МИФИ). Для понимания истории возникновения базового количества вузов, необходимых России, воспроизведем фрагмент стенограммы с сайта Президента РФ:

«Д. Медведев: Сколько нам нужно университетов, на Ваш взгляд, в масштабах страны, численности населения?»

А. Фурсенко: Я думаю, что если говорить об университетах, то опять же моя оценка, что это где-то до 50.

Д. Медведев: А высших учебных заведений?

А. Фурсенко: 150–200 максимум.

Д. Медведев: Тогда Вы сами отвечаете на мой вопрос, что всё остальное подлежит преобразованию.

А. Фурсенко: Часть из них могут стать филиалами этих университетов, а часть должны быть преобразованы либо в профессиональные средние учебные заведения, либо закрыться, если называть вещи своими именами» [12].

Через месяц А.А. Фурсенко, отвечая на вопросы журналистов «Российской газеты», уже уверенно говорит о том, что из тысячи высших учебных заведений России должно остаться 50 университетов и порядка 200 других вузов, а остальные станут либо филиалами, либо техникумами. Некоторые неконкурентоспособные вузы со слабой материальной базой будут закрыты [1].

Получается, что исходное число «где-то до 50» университетов для России, озвученное в 2008 г. на совещании в МИФИ – это, как считает Г.К. Овчинников, – «отнюдь не результат объективного анализа ответственного научного учреждения, дорожащего своей репутацией, или хотя бы экспертной оценки независимых специалистов. Это всего лишь мнение, пусть даже и министра» [9, с. 25]. Однако идея сокращения

числа вузов до 100–150 настойчиво «продвигается».

Уже нет тайны, откуда взялась идея сокращения российских вузов, да и «базовое» их число: Г.К. Овчинников пишет, что «она навеяна рекомендациями доклада Всемирного банка (ВБ)» [9, с. 25]. Автор ссылается на В.Т. Лисовского, который так транслирует эту рекомендацию: «В докладе Всемирного банка «Российская Федерация: образование на переходный период» предложено сократить число государственных вузов до пятидесяти» [6, с. 493].

В.Т. Лисовский не дает ссылки на источник информации. Текст указанного доклада не удалось обнаружить и в интернете. Причину такой закрытости документа объясняет директор Международного института ЮНЕСКО И.В. Ильинский. Он пишет, что указанный доклад (№ 13 638 от 22.11.1994 г.) носит гриф «Конфиденциально. Документ всемирного банка. Только для служебного пользования» с предупреждением: «Настоящий документ имеет ограниченное распространение и может быть использован получателем только при исполнении официальных обязанностей. Во всех других случаях его содержание не может быть раскрыто без разрешения Всемирного банка» [3, с. 8].

По словам И.В. Ильинского, Доклад оказался в его руках благодаря тесному сотрудничеству 1990-е годы с Генеральным директором ЮНЕСКО Ф. Майором, а также с Бюро ЮНЕСКО в России. И.В. Ильинский, цитируя документ, пишет: «авторы доклада высказали немало рекомендаций руководству России как «реструктуризировать эту добившуюся больших достижений в прошлом систему... чтобы она могла удовлетворить новые потребности непланового рынка и открытого общества»» [там же, с. 9]. Исследователь отмечает, что «большинство

рекомендаций, взятых в сумме, означали кардинальную ломку, лучше сказать, уничтожение прежней системы отечественного образования» [там же]. На основе анализа фактов И.В. Ильинский приходит к заключению о том, что «практически все рекомендации Всемирного банка выполнены или выполняются, как ни парадоксально, с нарастающей жесткостью под девизом повышения качества образования» [там же, с. 12].

Не станем замыкаться на конспирологической версии объяснения причин реформирования российской высшей школы и сокращения числа вузов. Рассмотрим и те доводы, которые приводят апологеты проводимых реформ.

Один из них состоит в том, что в новой России число студентов в расчете на 10 тыс. населения превышает в разы аналогичные показатели других стран. Из статьи в статью, без ссылок на первоисточник, кочуют одни и те же показатели: «В России самая высокая численность студентов: в 2005 году на каждые 10 тысяч жителей приходилось 495 студентов, в США – 445, в Германии – 240, Великобритании – 276, Японии – 233». Цитата легко проверяема: достаточно вставить выделенный текст в любой поисковик Интернета – результат поиска даст массу статей с указанным текстом, но без исходных ссылок на источник.

Посмотрим реальную картину по этому показателю на конец 2010 г. В интернет-изданиях находим данные по числу студентов в Европейских странах, США и Японии [14]. На официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [8] берем данные о численности студентов в России. Уточняем численность населения стран на интересующий год. Делим одно число на другое и получаем показатель, выражающий число студентов на 10 тыс. населения (таблица).

Численность студентов на 10 тыс. населения (по странам) на 2010 г.

Страна	Численность студентов, млн.	Численность населения, млн.	Студентов на 10 тыс. населения
США	20,4	308,7	661
Польша	2,15	38,1	564
Румыния	1,0	19,0	526
Турция	3,53	72,7)	485
Испания	1,88	46,1	408
Великобритания	2,48	61,6	403
Франция	2,24	65,4	342
Италия	1,98	60,2	328
Германия	2,55	81,7	312
Япония	3,84	127,4	302
Россия	7,05 *	142,9	493 *

Примечание: для России в таблице приводится абсолютное число студентов, а также отнесенное к 10 тыс. населения с учетом заочного обучения.

Из приведенных выше источников следует, что в Евросоюзе (ЕС-27) стран было 4 тыс. вузов, в которых обучалось 19,8 млн студентов [14].

Возможно, закрытие вузов, сокращение студентов и преподавателей – это мировая тенденция, которой следует Россия? Вот мнение директора Института глобализации и социальных движений Б.Ю. Кагарлицкого: «Ни в одной стране Европы, кроме России, не планируется массовое закрытие университетов» [11]. Статистика свидетельствует, что в экономически развитых странах за истекшее десятилетие наблюдалось экспансия сферы высшего образования.

В качестве основы для сравнения возьмем США. Если в 1987 г. в этой стране на 10 тыс. населения приходился 321 студент (в СССР их было только 178) [7], то в 2001 г. их стало 494 (в России – 324, с учетом «заочников»).

В 2001 г. число вузов в США превышало 4 тыс. (по данным В.И. Корсунова, ныне в США 4400 вузов [5]) В них около 2-х млн преподавателей обучало более 15 млн студентов [10]. На одного преподавателя США при этом приходилось менее 8 студентов.

В тот же год в России было 965 вузов, т.е. в 4 раза меньше чем в США, а число студентов составляло 4,741 млн человек, что в 3,2 раза меньше, чем в США, а их обучало 307,4 тыс. преподавателей. На одного преподавателя в России приходилось более 15 студентов. При этом 1,76 млн студентов (37,2%) в России в 2001 г. учились по *заочной* форме.

Сравним динамику изменения числа студентов в США и в России за десятилетний промежуток – с 2001 г. по 2011 г. В США за этот период число студентов выросло с 15 млн чел. до 20,4 млн, (на 36%). В России за этот период число студентов выросло с 4,741 млн чел. до 7,05 млн, т.е. на 48,7% (с учетом «заочников»). Если за этот же период отдельно рассмотреть численность студентов, обучающихся *только по очной форме*, получаем ее увеличение с 2,73 млн чел. до 3,07 млн чел. [8], т.е. только на 12%.

Приведем мнение специалиста в области социологии управления образовательными процессами Е.В. Добреньковой: «... идея сокращения вузов – это очередной миф [...] Сторонники «чистки» вузов в качестве аргумента в свою пользу указывают, что это необходимо в связи с тем, что России наблюдается демографический спад. С фактом демографического спада никто не спорит, но я уверена, что истинная причина [...] состоит в попытке экономии бюджет-

ных средств [...]. Это ведь единственная в нашей стране сфера, которая еще осталась неприватизированной, притом, что она обладает огромными материальными ресурсами, включающими не только учебные корпуса, но также спортивные базы, дома культуры, санатории, пансионаты, общежития. Поэтому сокращение количества вузов высвободит значительную инфраструктуру, которую можно будет впоследствии приватизировать и продать» [13].

Угроза *приватизации* и инфраструктуры вузов уже имеет правовую основу. 1 июля 2012 г. закончился переходный период, в течение которого государственные вузы, согласно закону «О бюджетных учреждениях» (№ 83-ФЗ от 08.05.2010 г.), должны были определиться, к какому типу они будут относиться – к *автономным* или к «*новым бюджетным*» учреждениям.

Сокращение числа вузов неизбежно приведет к *резкому снижению квалификации* персонала на российском рынке труда и, соответственно, к *падению экономической конкурентоспособности* России, вступающей во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Еще более серьезными могут быть *социальные* последствия, поскольку ограничение возможности получения высшего образования приведет к социальному расщеплению, к формированию сообщества социальных аутсайдеров, которым в структуре общества будет отведена роль «работы за кусок хлеба». Особенно это касается жителей российских *регионов*, потому что реализация обсуждаемой инициативы приведет к полному *уничтожению вузов среднего звена*, на которых держится *региональное образование*: получение высшего образования для россиян, живущих в *нестолличных* регионах, станет проблематичным.

В результате значительно снизится функция образования как социального лифта и будут окончательно зафиксированы определенные слои общества в качестве *обслуживающих*, то есть низших. Можно предположить, что такие слои в новой социальной системе России будут преобладать, а, значит, в обществе будет доминировать *упрощенный общекультурный стандарт*. Е.В. Добренькова прогнозирует ухудшение и демографической ситуации: «...Уменьшение возможности получения высшего образования снизит веру родителей в социальное будущее своих детей, а, значит, приведет к снижению рождаемости» [13].

Если исходить с точки зрения прагматических задач, нужно понимать, что невозможно решить возникающие кадровые проблемы путем *сужения возможностей*

получения высшего профессионального образования. Кадровые проблемы должны решаться инструментами экономического и социального стимулирования. Экономический спрос на специалистов государство может стимулировать методами прямого и косвенного финансирования: через налоги, создание финансовых схем, мотивирующих бизнес вкладывать средства в сферу ВПО.

Однако гораздо проще под лозунгом Болонского процесса произвести сокращение финансирования вузов. А затем, используя как повод, демографическую ситуацию: «Некого учить!» – сократить число вузов, избавляясь не только от студентов, но и от преподавателей.

Реформируя вузовскую систему, необходимо заняться повышением *качества* высшего профессионального образования, а не сокращением количества вузов. Следует обратить внимание на усиление материальных (в том числе, лабораторных) баз вузов, внедрение новых методов и технологий обучения, на *квалификацию* преподавателей.

В большинстве провинциальных вузов преподавательский корпус находится на уровне «вымирания» и не обновляется – скоро будет некому учить. Но преклонный возраст многих преподавателей – это лишь видимая часть кадрового «айсберга». В его «подводной» части скрываются отсутствие и действенной рейтинговой системы оценки преподавателей, системы научного воспроизводства кадров. Это и некомпетентное, а зачастую – деструктивное управление кафедрами, факультетами и вузом в целом, на котором узлом завязываются все остальные проблемы вуза [2].

Список литературы

1. Агранович М., Медведев Ю. Код учителя: Министр Андрей Фурсенко прогнозирует сокращение числа вузов на

20 процентов // Российская газета: Федеральный выпуск. – № 4798. – 25 августа 2008 г.

2. Дружилов С.А. Управленческие проблемы при конфликтных ситуациях на кафедре в условиях реформирования вуза // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. № 3 (73). – С. 68–74.

3. Ильинский И.В. Образование в целях оглушения // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – № 1. – С. 3–30.

4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 г. // Министерство образования и науки РФ: официальный сайт. – URL: <http://mon.gov.ru/press/news/8286>.

5. Корсунов В.И. Классификация американских вузов и вопросы их диверсификации // Вестник высшей школы: Alma mater. – 2009. – № 2. – С. 52–60.

6. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации России: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та профсоюзов (СПбГУП), 2000. – 512 с.

7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. Т. 2. Приложение, табл. 11. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 583 с.

8. Образовательные учреждения высшего профессионального образования: Россия в цифрах-2011. Табл. 8.9 // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/IssWWW.exe/Stg/d1/08-09.htm.

9. Овчинников Г.К. Сколько же вузов требуется России, чтобы быть на уровне века // Вестник высшей школы. Alma mater. – 2011. – № 9. – С. 25–33.

10. Система образования в США: справка // Отечественные записки. – 2002. – № 1. – URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=2&article=143>.

11. Смирнов Л. Демография закрывает вузы и сократит профессию // Росбалт-Москва. 2010 г. 20 июля. Аналитика. – URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2010/07/20/755330.html>.

12. Стенографический отчет о совещании по развитию сети научно-образовательных центров в России. 24 июля 2008 года, МФТИ // Президент России: официальный сайт. – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/204655.shtml>.

13. Сокращение вузов снизит рождаемость // Портал «Фонд имени Питирима Сорокина»: экспертно-аналитич. интернет-ресурс социологич. ф-та Моск. гос. ун-та. – URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=450>.

14. Tertiary education statistics // European Commission (eurostat): Statistic Explained. – URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Tertiary_education_statistics.